

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ УЗБЕКСКОЙ ВОСТОЧНОЙ ТЕКСТОЛОГИИ

Статья анализирует историю развития узбекской восточной текстологии, историю издания классических произведений конца XIX – начала XX века. Основное внимание автор обращает на изучение текстов, подготовленных к изданию переписчиками, издателями, литературоведами, принцип составления сводного текста при подготовке литографических изданий и позднее на составление научно-критического текста, появившегося на основе предыдущих работ. Автор подчёркивает, что в узбекской восточной текстологии определённое место занимают литографические издания.

Ключевые слова: текстология, текстолог, рукопись, рукописные источники, переписчик, каллиграф, типо-литография, литография, текст, издатель, литературовед, сводный текст, научно-критический текст.

Текст является письменным выражением речи и результатом сформировавшегося творческого подхода. В новом толковом словаре понятие ‘текст’ характеризуется следующим образом: «Авторское произведение, документ, созданный в письменной форме или путём издания»¹. Специалист, который исследует или составляет текст, считается текстологом. На Востоке такие слова, как переписчик, каллиграф, литературовед, писарь выражают понятие ‘текстолог’. Переписчик, который работал с первоисточниками, одновременно занимался и текстологией. На Востоке переписчики считались образованными, просвещёнными людьми своего времени. Ученый А. Муродов, который исследовал историю искусства каллиграфии в Средней Азии, писал следующее: «На Востоке переписчика рассматривали не только как человека, выполняющего простые технические функции, но и как крупного деятеля культуры, который играл важную роль в культурной жизни общества»².

Ранняя тюркская текстология осуществлялась посредством написания и размножения экземпляров. «Несмотря на то, что произведение “Кук турк битиглари” было создано в честь восстановленных памятников, в нём были разработаны точные принципы составления текста»³. Литературовед, историк, исследователь источников Юлуг Тигин впервые использует принцип редактирования при составлении текста. Он отредактировал большую часть текста из первого источника и ввёл её во второй источник.

В эпоху Алишера Навои существовало много людей, которые исследовали редкие рукописи. Сам Навои был также сильным текстоло-

гом, соблюдавшим устойчивые принципы при составлении текста и при выборе самого правильного экземпляра художественного произведения. А. Хайитметов, который исследовал отношение Навои к вопросам текстологии на примере произведений поэта «Мухокамат ул-лугатайн» и «Смятение праведных», пишет: «Работы Навои, связанные с текстологией, основывались на его глубоких познаниях в философии, истории, искусствоведении, а также в точных науках, таких как астрономия, алгебра, геометрия, медицина и другие. Вид деятельности Навои, связанный с подготовкой нужного экземпляра для писаря, можно в настоящее время считать текстологическим»⁴.

Одним из главных факторов, давшим толчок развитию текстологии в Туркестане, было открытие типо-литографических предприятий во второй половине XIX века. «В Туркестане применяли два способа книгопечатания. Первый способ – это типографические буквы в форме гвоздя. При этом использовали стиль “насах” арабского шрифта. Второй метод – это литографический, при котором основную работу выполнял переписчик. Переписчик, который переписывал текст на матрицу, использовал стиль “настаблик” арабского шрифта»⁵. Большинство классических произведений издавалось литографическим способом. «Около 70 экземпляров произведений Алишера Навои было издано литографическим способом в 20 издательствах Туркестана в 1879–1917 годах»⁵. Чтобы подготовить текст для литографического способа издания, переписчик изучал рукописи и только затем, убедившись в их подлинности, готовил текст.

Переписчики сыграли немаловажную роль в издании и распространении классических произведений в Центральной Азии. Но мы хотим обратить внимание на деятельность редакторов и издателей, которые подготавливали произведения для переписчика. На сегодняшний день существует очень мало сведений о людях, принимавших участие в подготовке литографических изданий. На самом деле они сыграли огромную роль в развитии узбекской текстологии.

В конце XIX – начале XX века функции редактора заключались не только в написании и редактировании текста, как в настоящее время, но и в исследовании экземпляров рукописей при подготовке их к изданию. Иногда редактор издания сортировал экземпляры источников, редактировал текст, создавая основной, который готовился его изданию. Конечно, такой литографический труд нельзя назвать научно-критическим, но его можно оценить как своеобразный сводный текст.

По мнению Д. С. Лихачёва, в процессе подготовки сводного текста восстанавливается первоисточник или наиболее приближенный к нему вариант. В первом случае уделяется внимание выбору из существующих рукописей основного экземпляра. Во втором случае текстолог выбирает в качестве основного экземпляра самый проверенный, не содержащий ошибок, пробелов и неточностей текст. В третьем случае текстолог выбирает самый древний из существующих источников. В четвёртом случае текстолог в качестве основы выбирает экземпляр, в котором относительно мало индивидуальных признаков и черт, а затем составляет сводный текст⁶.

Например, в Хиве по указу Мухаммеда Рахимхана в 1880 году в литографическом издательстве издано произведение Навои «Хамса» (Пятерица). Поэт, литературовед, государственный деятель Камил Хорезми (1825–1899) подготовил к изданию «Хамса» (Пятерица) и написал предисловие на трёх страницах⁷. В предисловии он не приводит сведений, касающихся принципов составления текста. Мы предполагаем, что текст произведения был создан на основе существующих рукописей, и этот процесс был осуществлён на основе сравнения нескольких рукописей. Произведения для литографического издания подготовил переписчик по имени Бирдимурат Суфи Хорезми. Но Камил Хорезми взял под своё наблюдение качество издаваемого текста и отнёсся к делу с

большой ответственностью, и потому «Хамса» (Пятерица) считается первым совершенным литографическим изданием произведений Навои в Туркестане.

Произведение «Чохор диван» также было подготовлено для литографического издания Камилем Хорезми⁸. «Изданное в 1881 году, вышеназванное произведение состояло из 4-х диванов, тексты которых были переписаны Султон Ирани. Самыми совершенными из изданных диванов Навои являются именно эти»⁹. Камил Хорезми осуществил все функции текстолога для подготовки к изданию этих произведений.

Рукописные источники, подготовленные видным деятелем культуры Ашурали Захири (1885–1942) для литографического издания, тоже можно считать сводными. Ашурали Захири изучал и исследовал произведения Навои «Мухакамат ул-лугатайн», «Вакфия» и подготовил их сводные тексты. Произведение «Мухакамат ул-лугатайн» было издано в 1917 году в издательстве Вайнера в Коканде. Текст произведения содержит в себе ошибки и свободные исправления. Это издание было использовано при издании «Мухакамат ул-лугатайн» в 1940 году как вспомогательный текст. Текстологи взяли за основу парижское издание (1841), сравнили его с стамбульским (1895) и кокандским (1917) литографическими изданиями и попытались в полной мере показать ошибки и пробелы, встречающиеся в них. Различия в словах и выражениях были даны в справочном аппарате.

Однако вариант произведения «Вакфия», подготовленный Ашурали Захири, не был издан. Рукописный текст произведения хранится в личном архиве Ашурали Захири, в Кокандском музее литературы. Изучение текста произведения точнее определит уровень текстологических исследований Ашурали Захири. Хотя Ашурали Захири не был специалистом-текстологом, но его старания достойны уважения.

Следовательно, при подготовке сводного текста основное внимание уделяется выбору рукописи. Текстолог собирает рукописи, сопоставляет их, но не составляет текст с научно-критическим подходом. А. Эркинов пишет по этому поводу: «Сводно-критический текст осуществляется в том случае, если отсутствует рукопись с подписью автора или та рукопись, которая писалась непосредственно под контролем автора. Создание такого текста является одним из этапов по воссозданию

первоисточника. Если у нас под рукой имеется рукопись, заверенная автором, или та, которая была создана под контролем автора, то можно говорить о научно-критическом тексте, то есть таком, который ближе к оригиналу, созданному автором»¹⁰. При создании сводного текста имеет значение восстановление текста произведения; восстановленный текст является основным источником для создания научно-критического. П. Шамсиев пишет, что при составлении научно-критического текста произведения Алишера Навои «Хамса» (Пятерица) ему пришлось, кроме шести основных рукописей, пользоваться литографическим экземпляром произведения, изданным в Хиве в 1880 году¹¹.

«Литературоведы, которые вели научно-исследовательскую работу над первоисточниками, не были специалистами в текстологии, но были вынуждены заниматься ею и внесли вклад в развитие текстологии, осуществив важные задачи в этой отрасли»¹².

Поздняя текстология была связана с деятельностью таких просветителей, как Абдурауф Фитрат (1886–1938), Вадуд Махмуд (1897–1976) и Садриддин Айни (1878–1954). При изложении своих научных воззрений, касающихся литературоведения, они опирались в первую очередь на рукописные источники. Они пытались укрепить свои научные воззрения на основе рукописей и тем самым довести их до научных кругов и народа.

Профессор Фитрат был одним из ведущих узбекских филологов-востоковедов начала XX века, пытавшимся обосновать каждую свою гипотезу, касающуюся истории литературы, в достаточной степени опираясь на источники. Х. Болтабоев пишет, что статья Фитрата «Персидская поэзия Навои» характеризует автора как сильного текстолога¹³.

Фитрат знакомится с намаганским экземпляром произведения «Кутадгу билиг» Юсуфа Хос Хожиба, переписанным в Герате в 1439 году, и пишет специальную статью. Фитрат подготовил материал книг «Образцы самой древней тюркской литературы» (1927), «Образцы узбекской литературы» (1928) на основе рукописей. В изучении источников важную роль сыграла личная библиотека Фитрата. Библиотека Фитрата состояла из 150 рукописных книг. «Чрезвычайное значение имеет личная библиотека профессора Абдурауфа Фитрата наличием очень редких произведений для изучения литературы и истории Туранской земли»¹⁴.

Литературоведа, поэта, публициста Вадуд

да Махмуда можно отнести к ряду узбекских текстологов и исследователей рукописных источников 20-х годов XX столетия. «Фактами, набранными по капле из древних рукописей, литографических произведений, Вадуд Махмуда широко осветил жизнь и творчество Алишера Навои и Фузули»¹⁵. Такие его статьи, как «Тюркская литература до Навои», «Алишер Навои» являются доказательствами того, что наше литературное наследие подвергалось глубокому анализу.

Изучение истории текста произведения, выявление источника текста, его анализ и составление являются основными задачами текстологии. Ранняя узбекская восточная текстология формировалась на основе традиций и развивалась поэтапно. Процесс подготовки рукописных источников к изданию в конце XIX – начале XX века явился толчком к практическому развитию узбекской текстологии. В частности, при подготовке произведений классиков к изданию литографическим способом определялись экземпляры источников, затем велись работы по составлению основного текста для отборочного и типографического издания. Текстологические работы такого плана осуществлялись поэтами, литературоведами, публицистами. Хотя узбекская восточная текстология, владевшая своими методическими и практическими разработками, в 40-х годах XX столетия являлась, под влиянием русской текстологии, основной отраслью филологии, в ней занимают определённое место литографические издания.

До сегодняшнего дня формирование узбекской восточной текстологии, её этапы развития и методы исследования, научная деятельность текстологов, в том числе классификация рукописных источников, изучение источников, истории текста, принципы восстановления текста, не были исследованы специально. Осуществление такого исследования будет служить для будущих текстологов теоретическим и практическим источником.

Примечания

¹ Толковый словарь узбекского языка. Т. 2. Ташкент : Гос. науч. изд-во, 2006. С. 557.

² Муродов, А. А. Из истории искусства каллиграфии в Средней Азии. Ташкент : Наука, 1971. С. 4.

³ Садилов, К. К. Создание научно-критического текста – веление времени / К. К. Садилов,

- К. О. Омонов // Литература и искусства Узбекистана. 2010. 20 авг. С. 3.
- ⁴ Хайитметов, А. А. О текстологических исследованиях Алишера Навои и их судьбе // Узбекский язык и литература. 1965. № 1. С. 23–30.
- ⁵ Хакимов, М. Х. Переписчики произведений Алишера Навои. Ташкент : Наука, 1991. С. 39.
- ⁶ Лихачев, Д. С. Текстология : краткий очерк / отв. ред. член-кор. АН СССР В. П. Адрианова-Перетц. М. ; Л. : Наука, 1964. С. 85–86.
- ⁷ Навои, А. Хамса. Хива : литогр. изд. // Рукопис. фонд Ин-та востоковедения имени Абу Райхана Беруни при АН Узбекистана. № 10363. С. 1–3.
- ⁸ Навои, А. Чахор диван. Хива : литогр. изд. // Там же. № 10293.
- ⁹ Махмудова, Р. М. Из истории издания в Узбекистане произведений Алишера Навои в литографических издательствах // Лит. наследие. 1968. № 1. С. 101.
- ¹⁰ Эркинов, А. С. Введение в текстологию. Ташкент : Центр респ. образования, 1997. С. 23.
- ¹¹ Шамсиев, П. Ш. Исследование по узбекской текстологии. Ташкент : Наука, 1986. С. 34.
- ¹² Хайитметов, А. А. Проблемы текстологии // Звезда Востока. 1982. № 3. С. 168.
- ¹³ Балтабаев, Х. Б. Узбекское литературоведение начала XX века и научное наследие Фитрата : сравнительно-типологический аспект : дис. ... д-ра филол. наук. Ташкент, 1996. С. 158.
- ¹⁴ Ахунджанов, Э. А. История библиотеки Узбекистана : учебник. Ч. 2. Ташкент : Национ. б-ка Узбекистана им. Алишера Навои, 2008. С. 39.
- ¹⁵ Каримов, Б. К. Вадуд Махмуд – представитель жадидского течения. Ташкент : Университет, 2000. С. 65.